

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Н.А. Мануйлова (Москва, Россия)

В статье рассматривается коммуникативно-прагматический подход к изучению дискурса/текста, под которым понимается междисциплинарная интеграция методик, приемов и процедур применительно к анализу художественного поэтического дискурса/текста в иностранной аудитории. Дается описание использования в практике преподавания концептуального анализа текста.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматический метод, художественный дискурс/текст, прагматический уровень текста, доминирующие концепты, картины мира автора и читателя

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC APPROACH TO FICTIONAL TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE CLASS

N. Manuylova (Moscow, Russia)

The article is concerned with a communicative-pragmatic approach to discourse/text, which implies interdisciplinary integration of methodologies, methods, and procedures considering the analysis of poetic discourse/text in a foreign language class. It provides a description of using conceptual analysis of text in practical teaching.

Keywords: communicative-pragmatic method, fictional discourse/text, pragmatic level of text, domineering concepts, world pictures of author and reader

Интерес к коммуникативно-прагматическим исследованиям в современной лингвистике возник, в первую очередь, в связи с осмыслением интегративного коммуникативно-деятельностного подхода к языку. Внимание ученых, особенно в последние десятилетия, сосредоточено не только на изучении всех аспектов речевой деятельности, но и на рассмотрении разнообразных единиц коммуникации, в частности, таких многомерных объектов, как текст и дискурс, которые изучаются во взаимодействии с прагматическими факторами. Можно сказать, что к сегодняшнему дню в целом сложился коммуникативно-прагматический метод, под которым понимается «междисциплинарная интеграция методик, приемов и процедур, используемых для изучения употребления языка говорящими в процессе коммуникации в единстве с прагматическими свойствами языковых единиц в связи с ситуацией общения для достижения успешности коммуникации и регулирования коммуникативного (речевого) поведения людей с целью координации с все усложняющейся человеческой деятельностью» [Комарова, 2013: 68].

Цель данной статьи – показать использование некоторых разработанных методов и приемов коммуникативно-прагматического подхода к изучению художественного дискурса в иностранной аудитории.

Современные исследователи дискурса в своем большинстве считают дискурс родовой категорией по отношению к тексту [Макаров: 50]. Не вдаваясь в обсуждение разночтений определения понятия «дискурс», отметим, что в данном вопросе считаем важным для практического лингвистического анализа положение о том, что понятие дискурса не принадлежит к строго научным. Под дискурсом с учетом поставленных в статье задач будем понимать «идеологически оформленную речевую деятельность языковой личности, которая формирует вербальное пространство той или иной науки или искусства во взаимодействии с другими участниками этой деятельности (активными или пассивными), а также результат этой деятельности – текст или совокупность текстов с учетом их коммуникативных и экстралингвистических характеристик [Асратян, 2015: 31]. Такое определение приравнивает текст к дискурсу, и это важно для практического анализа особенно применительно к текстам художественной литературы, тем более, например, постмодернистским, природа которых основана на интертекстуальности, что позволяет считать подобные тексты шире дискурса.

Понятие «художественный дискурс» и «художественный текст» неразрывно связаны друг с другом, и поэтому при анализе любого художественного произведения нужно учитывать обе эти категории. Текст художественной литературы наряду с общими для всех текстов характеристиками имеет и свои специфические особенности. Во-первых, это особая целевая установка: воздействие, условно говоря, на духовное пространство читателя, желание автора вовлечь читателя в воображаемый мир, им созданный, в свою картину мира. Во-вторых, читатель художественного текста всегда сам «творит» вме-

сте с автором, создавая на основе прочитанного свою картину мира, и «в этом процессе взаимодействия картины мира адресата с картиной мира адресанта рождается практика дискурса» [Асратуян, 2015: 2]. Таким образом, при определении понятия художественного дискурса/текста важнейшую роль играют непосредственно его прагматические функции.

Коммуникативно-прагматический подход открывает большие возможности для работы над художественным текстом с иностранцами. Прежде всего, такой подход исключает метод обычного комментирования текста, что довольно часто используется в практике преподавания. Важно учитывать, что художественный текст в совокупности с эмпирическим опытом расширяет представление иностранного учащегося о картине мира изучаемого языка, с одной стороны, а с другой – иностранец погружается непосредственно в мир изучаемого языка. Преподаватель, работающий с художественным текстом в иностранной аудитории, должен использовать все возможные преимущества коммуникативно-прагматического метода, чтобы иностранец, читая текст, почувствовал себя участником коммуникации, предложенной текстом/ дискурсом, поскольку метафорически, по словам Арутюновой, дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136–137].

При анализе художественного текста в рамках коммуникативно-прагматического метода в силу его многогранности необходимо принимать во внимание несколько методических факторов. Для работы с прозаическими текстами с позиций данного метода, как представляется, целесообразно брать небольшие формы: повести, рассказы, поэтические произведения. Кроме этого, нужно учитывать жанр текста, его тематику, языковое воплощение и все аспекты, связанные с экстралингвистическими факторами. Важно, чтобы речевая деятельность учащегося была направлена на интерпретацию прочитанного, на диалог с автором и с собой, а не на механическое воспроизведение речевых структур текста.

В рамках одной статьи невозможно описать разнообразные варианты использования коммуникативно-прагматического метода при изучении художественного текста/дискурса в иностранной аудитории. В качестве примера здесь будет представлен концептуальный анализ стихотворения «Петербург» Б.Рыжего, поэта, книга которого «В кварталах дальних и печальных...» получила премию «Книга года» в 2012 году.

Одним из эффективных методов анализа художественного текста с позиций коммуникативно-прагматического подхода признается концептуальный анализ, который является продолжением идей И.Р.Гальперина [Гальперин, 1981:27–32]. В методике концептуального анализа важным этапом считается определение механизмов и средств воздействия автора на читателя. При этом главным представляется определение доминирующих концептов в тексте, репрезентация которых является целью коммуникации. Концептуальное содержание текста открыто эксплицируется автором с помощью различных приемов и средств выражения, вплоть до конструктивных приемов организации художественного текста, при этом в процессе актуализации картина мира автора проецируется, то есть, как бы накладывается на картину мира читателя, что вызывает в нем ответную реакцию: вступление в коммуникацию и ее поддержание.

Рассмотрим с этих позиций стихотворение Б.Рыжего «Петербург» (1995 г.). Базовым концептом этого произведения является Петербург, концептуальный образ которого в стихотворении представлен двояко: с одной стороны – это картина Петербурга, увиденного лирическим героем и пропущенная через призму его субъективного отношения к этому городу, с его внешним обликом, присущей ему архитектурой («фонари – чья рука их сорвет, как цветы», «только эти мосты», «только эти дома», «только эта река», «только эти дворцы, где на крышах с ума походили слепцы») и погодой («туман», «ветер», «дождь»). С другой стороны, замерший в камне город очеловечен отношением к нему лирического героя, который он по существу отождествляет с собой: «Дай я камнем замру на века, на века/ Дай стоять на ветру и смотреть в облака». Город порождает целый комплекс чувств, которые испытывает лирический герой: «Можешь душу забрать,/что трепещет любя./...Дай с дождями рыдать на плече у тебя». Здесь ощущается любовь не только к самому городу, что очевидно, но и то эмоциональное состояние, которое лирический герой пережил в этом городе: «Петербург, рай мой призрачный, ад,/ лабиринт моих мук» – вспоминается щемящее чувство «пушкинской» светлой печали. Периферия концепта представлена исторической ретроспективой, касающейся создания города, образом его основателя: «...Это, скинув кафтан, словно бык, раздувал ноздри Петр, да туман, как камня тесал» – просматривается библейская аллюзия «Петр» – «камень». Кроме этого, строфа «это ты, Ленинград, это ты, Петербург» явно отсылает нас к известному стихотворению Осипа Мандельштама и обогащает концептуальный образ города его содержанием. Рефрены стихотворения и расположение строф также способствуют передаче настроения лирического героя. Представленный анализ оказывает определенное воздействие на читателя (в том числе иностранцев продвинутого этапа обучения) и включает его в орбиту наблюдений и переживаний поэта, способствует развитию диалога между ними.

Список литературы

- [1] *Арутюнова, Н.Д.* Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
- [2] *Асратян З.Д.* Дискурс художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики, №3 (45), 2015. Ч. 1. – С.30–32.
- [3] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
- [4] *Комарова З.И.* Вестник челябинского государственного университета, 2013. №1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып.73. – С. 66–71.
- [5] *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 268 с.